

THE WOMEN'S FAMILY CRONICLE IN AMERICAN LITERATURE OF XIX-XX CENTURY

Nadejda Lokteva

Doctor of Philosophy in Philological Sciences(PhD), Teacher of The Russian Literature and Literary Teaching Department of The UzSWLU, Tashkent, Uzbekistan,

ABSTRACT

The aim of the research work is a determination of the peculiarities of development of American women's "family chronicle" genre of XIX- XX century. The article study the novels «Little Women» of Louisa May Alcott and «How the Garcia Girls Lost their Accents» of H.Alvares, writing in genre of family chronical. The scientific novelty of the research work is: the works of American family chronicle of the XIX-XXcentury have been philologically analysed for the first time for them typical particularity, to display the familial state of women in USA. The article raises a question of identification of the place of women in family chronical novel of L.M. Alcott and H.Alvares distinguishing "family chronical" as epic work of literature and family chronicle novel about family relations in America and Europe in the second half of XIX century.

KEY WORDS: *family, familial rapports, generation, family chronical, origin, epical work, characteristic trait.*

Надежда Локтева,
филология фанлари бўйича
фаласафа доктори (PhD), Ўзбекистон Давлат жаҳон
тиллари университети рус адабиёти
ва адабиёт ўқитиш кафедраси
ўқитувчиси, Тошкент, Ўзбекистон

Надежда Локтева,
Doctor of Philosophy in philological sciences(PhD),
teacher of the Russian literature and
literary teaching department of the UzSWLU,
Tashkent, Uzbekistan,

XIX-XX АСРЛАР АҚШ АДАБИЁТИДА АЁЛЛАР «ОИЛА ХРОНИКАСИ»

ЖЕНСКАЯ «СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА» В ЛИТЕРАТУРЕ США XIX-XX ВЕКОВ

THE WOMEN'S «FAMILY CRONICLE» IN AMERICAN LITERATURE OF XIX-XX CENTURY

АННОТАЦИЯ

*Цель исследования - определить особенности развития женского жанра семейной хроники в американской литературе XIX-XX веков. Для этого рассматриваются романы Л.М.Олкотт и Х.Альварес, написанные в жанре семейной хроники. Основное содержание исследования составляет анализ романа «Маленькие женщины» Л.М.Олкотт и романа «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» Хулии Альварес. **Научная новизна работы***

заключается в подходе к изучению развития жанра американской семейной хроники с точки зрения ее жанрового своеобразия, раскрытию семейного состояния американской женщины и отношению к ней в обществе. **В результате** выявлено, что в семейных хрониках Л.М.Олкотт и Х.Альварес раскрываются столкновения характеров с положительными и отрицательными исходными данными, сыгравшие определенные роли в развитии американского общества XIX-XX веков.

The aim of the research work is a determination of the peculiarities of development of American women's "family chronicle" genre of XIX- XX century. The article study the novels «Little Women» of Louisa May Alcott and «How the Garcia Girls Lost their Accents» of H.Alvares, writing in genre of family chronical. The scientific novelty of the research work is: the works of American family chronicle of the XIX-XX century have been philologically analysed for the first time for their typical particularity, to display the familial state of women in USA. The article raises a question of identification of the place of women in family chronical novel of L.M. Alcott and H.Alvares distinguishing "family chronical" as epic work of literature and family chronicle novel about family relations in America and Europe in the second half of XIX century.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, поколение, семейная хроника, истоки, эпическое произведение, характерные черты.

Key words: family, familial rapports, generation, family chronical, origin, epical work, characteristic trait.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие семейная хроника прочно вошло в литературоведческий обиход. Семейная хроника, взятая во всей совокупности своей проблематики, направленной на осмысление взаимоотношений в семье, складывающаяся и видоизменяющаяся на протяжении последних двух веков, представляет собой сложное явление. Мы имеем в виду не только американскую «family saga», но и семейную хронику в целом.

Семейная хроника отличается от других жанров «своеобразием композиции, проявляющееся в повторяющихся, привычных в своей обыденности событиях семейной жизни: рождение, учение, воспитание детей, свадьба, смерть, похороны.

Семейная хроника ближе всего к историческому роману. Однако историзм семейной хроники своеобразен: крупные события и реальные исторические деятели, присутствующие в романе, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение, как имеющие значение для данной семьи. Например, для формирования характера подрастающего поколения или изменения взглядов взрослого поколения, как отмечает Е.Никольский, «авторы предлагают именно несколько иной взгляд на историю, как бы снижая ее масштабы и очеловечивая ее».¹

В XIX веке в русском литературоведении широко была распространена расплывчатость определений жанра семейной хроники. В основном исследователи обращали внимание на структурно-композиционные особенности семейной хроники. Подход, намеченный З.И.Кирнозе, отмечал структурную неоднородность семейного романа, и тем самым, обосновывал необходимость разделения семейно-бытового романа и семейных хроник. В семейно-бытовом романе, по определению З.И.Кирнозе, «семейный конфликт возникает как конфликт характеров, помещенных в круг избранных обстоятельств».² Все эти черты семейно-бытового романа органически присущи семейным хроникам.

В XX веке противоречия между личностью и обществом, с одной стороны, героем и другими персонажами произведения, с другой, осложнились настолько, что они уже не вмещались в рамки одного романа в традиционном понимании. И, стремясь разрешить эти противоречия, роман как бы модернизирует эту форму («субъективное повествование»). Семейная хроника связана именно с этой задачей. Эту особенность современной прозы отмечает критик Н.А.Анастасьев, который пишет: «Сейчас явно возрождается тип панорамного, многогеройного повествования, семейная

¹ Никольский Е. Жанр семейного романа – хроники в русской литературе рубежа веков. – М., 2002. – С.5.

² Кирнозе З.И. Проблемы романа во французской литературе 20–30 годов XX века (развитие семейно-бытового романа и семейной хроники). – Горький, 1977. – С. 15.

хроника в стиле «Будденброков» или «Саги о Форсайтах».³

Семейным хроникам присуще объединение сразу нескольких повествовательных коллизий, объясняемых большим количеством действующих лиц и принципиальным различием их судеб, причиной чему служит принадлежность героев к разным поколениям. Семейная хроника отличается от семейно-бытового романа именно характером временного плана. Наряду с родовым временем в семейных хрониках присутствует и историческое время, показывающее смену поколений, представляющих собой новые этапы общественного развития.

Часто критики сопоставляли семейную хронику с историческим романом и семейным романом. Так в статье П.В.Анненкова, хотя и не обозначавшего прямо семейную хронику как исторический роман, содержится, однако, отсылка к творчеству В.Скотта. Рассуждение С.С.Дудышкина вводит семейную хронику в контекст исторического романа А.С.Пушкина.⁴ Н.П.Гиляров-Платонов также отмечал, что семейная хроника «обладает внутренним единством взамен внешнего», а достоверность и историческая обусловленность материала позволяет ему обозначить семейную хронику как «нечто близкое историческому роману».⁵ Видимо, имея в виду нравоописательное и историческое начала в семейной хронике, критики говорили о ней как о «произведении романическом».

Здесь мы склонны согласиться с такими, во многом схожими подходами и, исходя из этого, рассматриваем семейную хронику как своеобразный вариант семейного романа, показывающий именно историю, иерархию семьи, а не просто семейные отношения. На наш взгляд, жанр семейной хроники предполагает, прежде всего, тематическую общность произведений, поэтому его изучение требует выявления проблемно-тематической семантики. Семейная хроника объединяет многочисленные элементы повествования о жизни не одного отдельно взятого члена семьи, а семьи в целом,

причем не одного поколения данной семьи. Наличие внутрисемейного конфликта в родственных отношениях становится характерной чертой данного жанра. Отношения между разными членами семьи, которые, имея целый ряд особенностей характера строятся по принципу движения от органического единства до разрыва, имеют решающее значение для всей архитектоники жанра. Отсюда – своеобразие сюжета и композиции, всей структуры произведения.

а) Американская женская «семейная хроника» XIX-XX веков. В это время увеличивается количество женщин-писательниц как в западноевропейской, так и в американской литературе. Если в английской литературе это Джейн Остен (1774-1817), Маргарет Дрэбл, Айрис Мердок, Шарлотта Бронте (1816-1855) и Элизабет Гаскелл (1810-1865), то в литературе США это в первую очередь Луизы Мэй Олкотт (1832–1888). Как видно, в американской литературе и «семейная хроника» имеет свою собственную историю, которую, можно проследить со второй половины XIX века. Главной художественной спецификой американской женской «семейной хроники» этого периода является то, что в них рассказываются о жизни, о семьях не только белых, властвующих людей в Америке, но основное внимание уделяется жизни представителей подчиняющихся им народам и народностей, проживающих в США. Так, если большинству главных героев и других персонажей семейных хроник Луизы Мэй Олкотт (*Louisa May Alcott*, 1832–1888) составляют креолы, то в творчестве писательницы и поэтессы доминиканского происхождения Хулии Альварес (*Julia Álvarez*, род.1950) основная проблематика – «проявление бытия личности в микросреде семьи, а также бытие семьи (как отображение истории отдельного класса) в социуме».⁶

Основоположницей жанра семейной хроники не только среди американских писательниц, но и в американской литературе в целом считается Луиза Мэй Олкотт. Л.М.Олкотт первая в американской литературе написала семейную хронику – хронику южных областей США, где проживают выходцы многих национальностей – афроамериканцы, мексиканцы, представители многих народов и национальностей Карибского бассейна. Поэтому

³ Анастасьев Н. Обновление традиции. – М.: Советский писатель, 1984. – С.334.

⁴ Дудышкин С.С. «Семейная хроника» и «Воспоминания» С.Т. Аксакова. // Отечественные записки. 1856. Т. 35. № 4. Отд. 3. – С. 69–90. // <http://www.lib.ua-ru.net/>

⁵ Гиляров–Платонов Н.П. «Семейная хроника» и «Воспоминания» С.Т. Аксакова. // Гиляров–Платонов Н.П. Собр. соч. Т. 2. – М., 1899. – С. 75–143. // <http://www.lib.ua-ru.net/>

⁶ Никольский Е. Жанр семейного романа–хроники в русской литературе рубежа веков. – М., 2002. – С.5.

анализ её произведений требует отдельного подхода.

б) Семья в творчестве Луизы Мэй Олкотт. Американская писательница Луиза Мэй Олкотт родилась в небогатой семье писателя Амоса Бронсона Олкотта и участницы движения против дискриминации женщин Эбби Мэй. В 1838 году семья Олкоттов переехала в Бостон, а спустя еще несколько лет - в Конкорд. Детство и юность Луизы прошли в кругу известных интеллектуалов того времени: Генри Дэвида Торо, Ральфа Уолдо Эмерсона, Натаниеля Готорна и Маргарет Фуллер. Она рано начала работать, была гувернанткой, учительницей, швеей. С детства увлекалась литературой, сочиняла небольшие рассказы и сказки, писала пьесы для домашнего театра. В 22 года девушка написала свою первую книгу «Басни о цветах» (Flower Fable).

Во время Гражданской войны в США Луиза служила медсестрой в военном госпитале в Джорджтауне. В 1863 году в переработанном виде были изданы ее письма родным, которые она посылала из госпиталя, и эта книга принесла ей первую, хотя и не очень широкую известность.

В начале своей карьеры Луиза использовала псевдоним М. Барнард и писала молодежные романы. 1857 год стал трудным для семьи Олкоттов, и Луиза подумывала о самоубийстве. Спасла ее Шарлотта Бронте, чью биографию она изучала в тот момент. Она провела параллели со своей жизнью и нашла много общего.

В 1860 году Луиза стала писать статьи для американской газеты The Atlantic Monthly. Однако успех пришел к ней в конце 60-х, когда была опубликована самая известная и популярная книга Олкотт «Маленькие женщины» (*Little Women*, 1868), повествующая о взрослении четырех дочерей семьи Марч: Мег, Джо, Бет и Эми. Прообразом Мег послужила старшая сестра писательницы Анна, саму себя она выразила в образе Джо, а образы Бет и Эми были списаны с ее младших сестер Элизабет и Мэй соответственно. Один из критиков назвал его лучшей книгой, «способной достучаться до сердец людей от шести до шестидесяти».

Полуавтобиографический роман Луизы Мэй Олкотт о четырех сестрах-подростках признан классикой юношеской литературы. Ключевая тема книги - взросление - актуальна во все времена. Сестры Мег, Джозефина, Бет и Эми Марч живут в Конкорде, штат Массачусетс. Идет Гражданская война, и семейству Марч приходится нелегко: отец воюет, а вся забота о доме ложится на плечи матери. Но девочки не

унывают. Они стараются сообща справиться с трудностями и всегда помнить о том, что семья – их главная опора и поддержка.

Сестры очень разные: Мег – самая «правильная» и романтичная, Джо – настоящий сорванец в юбке, Бет – тихоня с добрейшим сердцем, а младшая, Эми – легкомысленная, кокетливая, но по-своему мудрая. Вместе они проходят через радости и горести, мечтают о будущем и постигают нелегкую науку взросления.

Успех книги побудил писательницу сочинить несколько связанных с этим произведением романов. Вторая часть повести «Маленькие женщины», широко известная под названием «Порядочные женщины» («Good Wives», 1869) повествует о юности сестер Марч и их замужестве. В 1871 году была издана книга «Маленькие мужчины», также полуавтобиографическая, – о племянниках писательницы; наконец, в 1886 году вышла книга «Ребята Джо». Кроме того, многие из последующих рассказов и повестей Олкотт перекликались с «Маленькими женщинами».

В третьей части семейной тетралогии рассказывается о дочерях семьи Сары и Джо Хапкина – втором поколении. В четвертой книге «Мальчики Джо» («Jo's Boys») речь идет уже о судьбах внуков и правнуков этой семьи.

Сама тетралогия называется «Четыре дочери доктора Марча» (1868). При жизни Луизы Мэй Олкотт хроника издавалась неоднократно. В целом, исследователи отмечают, что «...эта тетралогия – великолепный рассказ об американской жизни второй половины XIX века» [Le Petit ROBERT en 2 volumes, tome II. – Paris: SNL – Le Robert, 1979; 33].

«Маленькие женщины» Луизы Мэй Олкотт - это роман, на котором воспитывалось не одно поколение читателей по всему миру. Луиза Мэй Олкотт начал писать роман в мае 1868 года. Она работала над ним день и ночь, забывая периодически поесть или поспать. 15 июля она поставила финальную точку в рукописи и отправила 402 страницы редактору. В сентябре, всего через четыре месяца после начала работы над книгой, «Маленькие женщины» были опубликованы. Несмотря на нежелание Олкотт писать подобный роман, он мгновенно стал бестселлером, сделав писательницу богатой и знаменитой женщиной.

Роман «Маленькие женщины» рассказывает о четырех сестрах: Мег, Джо, Бет и Эми Марч – которые живут в Америке в эпоху Гражданской войны. Их отец ушел на войну, мать активно участвует в любой деятельности, которая может помочь солдатам на фронте, и девочки не

этом время стараются быть достойными своих родителей. У каждой из героинь свой яркий характер, свои привычки, увлечения и свои проблемы. Каждая из девочек ищет в жизни свой путь, и в этом их мягко направляют родители и окружение. Конечно, бывает, что они ошибаются, оступаются, случаются в их мире и серьезные трагедии и испытания, но в целом книга очень легкая и светлая, ее приятно читать, и при чтении постоянно тянет улыбаться. Героини совсем не идеальны, у них много своих недостатков, которые делают их живыми и настоящими, но за каждую из них хочется переживать и болеть, чтобы у них нашлись силы и упорство для того, чтобы пройти задуманный путь.

Старшая **Мег** помнила время, когда семья Марч жила в роскоши и развлечениях, и ее больше всех угнетала их бедность. Она работала гувернанткой в богатой семье и завидовала своим удачливым подругам в красивых платьях. Сестры Мег, Джозефина, Бет и Эми Марч живут в Конкорде, штат Массачусетс. Идет Гражданская война, и семейству Марч приходится нелегко: отец воюет, а вся забота о доме ложится на плечи матери. Но девочки не унывают. Они стараются сообща справиться с трудностями и всегда помнить о том, что семья – их главная опора и поддержка.

"Джо отличалась вспыльчивым нравом, никогда не лезла за словом в карман, и мятежный дух часто толкал ее на различные безрассудства", а еще она зачитывалась книгами и писала сама. Прототипом для героини стала сама Луиза Мэй Олкотт.

Бет была застенчива и трудолюбива. Она заботилась о своих растрепанных куклах, доставшихся ей от старших сестер, и устроила для них больничку. Она мечтала играть на хорошем фортепиано и плакала оттого, что не их семья не может этого позволить.

Самым большим несчастьем, по мнению **Эми**, был ее приплюснутый нос. Она мечтала, *"чтобы у нее был греческий профиль и в качестве некоторой компенсации постоянно рисовала носы излюбленной формы"*. У нее был талант к живописи, сестры прозвали ее "маленьким Рафаэлем". За хороший характер и манеры ее любили в школе.

Сестрам приходится нелегко, потому что их отец ушел на Гражданскую войну. Вместе с матерью дожидаясь возвращения отца с войны, девочки проходят непростой путь взросления, на котором им встречаются лишения и награды, смертельные опасности и бескорыстная помощь, ложные ориентиры и настоящие друзья. Роман способен поднять настроение читателям любого возраста. Милые сестры становятся примером

того, как сдерживать свой нрав, как учиться ценить то, что имеешь, как дружить и помогать друг другу, вопреки бедности и неудачам. Книга пропитана христианской моралью. К тому же, действие романа начинается и заканчивается в Рождество. Эпиграфом служит цитата из популярной в то время книги Джона Беньяна «Путь паломника». Сравним: в «Маленьких женщинах» сестры играют в «Странствия пилигримов».

Пусть эта небольшая повесть
Все тайное со дна души поднимет,
Заставит вас подумать и понять,
Что нету доблести превыше доброты.

Пусть эта небольшая повесть
Представится вам вроде пилигрима,
Который вам поведал тьму историй,
Чтоб, их узнав, вы сделали мудрей.

Пусть эта небольшая повесть
Заставит вас задуматься о ближнем
И, несмотря на множество преград,
Обучит вас науке милосердия.

Из Джона Беньяна⁷

Эти строки из Джона Беньяна приводятся как «Вместо предисловия».

Повествование поделилось на две примерно равные части, первая из 23 глав, вторая из 24 глав каждая со своим названием. Каждая глава представляет собой небольшую историю из жизни каждой из четырех главных героинь. При этом каждая из историй обязательно чему-нибудь учит ту из сестер, с которой она приключилась, а в конце четко проговаривается «мораль сей сказки».

Вторая часть книги в этом плане оказалась отличной от первой. Там уже нет отдельных историй с моралью длиной в главу, их сменили куда более приятные сценки из жизни главных героинь, а также несколько относительно длинных сюжетных линий. В последних главах на первый план выходит романтическая линия.

Вся история – это один год жизни четырех сестер Марч. История их взросления, поисков себя, борьбы с собой. В книге ничего не происходит. Описание быта, маленьких происшествий, конфликтов девочек друг с другом – вот из чего состоит книга.

Книга полна нравоучений и морали. К тому же мораль и нравоучения в тексте

⁷ В книге не раз упоминается знаменитый нравоучительный роман-аллегория писателя и проповедника Джона Беньяна (1628–1688) «Странствия пилигрима».

появляются как-бы между прочим, вскользь, не так навязчиво, как можно было бы предположить. И это очень сильно утомляет. Например, у сестер «Gardening, walks, rows on the river, and flower hunts employed the fine days, and for rainy ones, they had house diversions, some old, some new, all more or less original. - Работа в саду, катание на лодках, соби́рание цветов – таков был круг занятий девочек в хорошую погоду. На случай плохой погоды у них тоже имелись развлечения. Одни были придуманы давно, другие родились этой весной... As spring came on, a new set of amusements became the fashion, and the lengthening days gave long afternoons for work and play of all sorts. The garden had to be put in order, and each sister had a quarter of the little plot to do what she liked with. Hannah used to say, "I'd know which each of them gardings belonged to, ef I see 'em in Chiny," and so she might, for the girls' tastes differed as much as their characters. Meg's had roses and heliotrope, myrtle, and a little orange tree in it. Jo's bed was never alike two seasons, for she was always trying experiments. This year it was to be a plantation of sun flowers, the seeds of which cheerful land aspiring plant were to feed Aunt Cockle-top and her family of chicks. Beth had old-fashioned fragrant flowers in her garden, sweet peas and mignonette, larkspur, pinks, pansies, and southernwood, with chickweed for the birds and catnip for the pussies. Amy had a bower in hers, rather small and earwiggy, but very pretty to look at, with honeysuckle and morning-glories hanging their colored horns and bells in graceful wreaths all over it, tall white lilies, delicate ferns, and as many brilliant, picturesque plants as would consent to blossom there. - Весна вместе с удлинившимися днями принесла новые заботы и новые игры. Марчи принялись наводить порядок в саду. У каждой из сестер тут был свой участок, и она могла творить на нем все, что угодно. Ханна уверяла, что ей ничего не стоит узнать, кто из сестер над чем трудился. У Мег росли розы, гелиотропы, мирта и маленькое апельсиновое дерево. У Джо растения каждый сезон менялись – она обожала эксперименты. В этом году, например, она решила посадить подсолнухи, дабы было чем кормить наседку и ее потомство. Бет, напротив, культивировала традиционные растения – душистый горошек, резеду, маргаритки, анютины глазки, мяту и дикие гвоздики. Эми на своем участке устроила маленькую живописную беседку. Верхнюю ее часть увивали вьюн и жимолость, а внизу росли стройные белые лилии и другие экзотические растения, из тех, что не требуют много света.»⁸

В то время как раз началось повальное увлечение всякими клубами. И вот, не желая отставать от моды, девочки изобрели игры с интригующими названиями «The P. C. and P. O.» - «П. К.». Девочки обожали Диккенса и решили назвать свой клуб в честь Пиквикского клуба:

«С некоторыми перерывами «П. К.» заседал целый год. Собрания проводились на чердаке по субботам. Происходило это так: к столу в ряд придвигались четыре стула, на стол клали четыре белых повязки с разноцветными буквами «П. К.». Потом на свет извлекался еженедельник «Портфель Пиквика», в создании которого принимали посильное участие все члены клуба, а Джо, лучше других научившаяся владеть пером, была главным редактором.

В семь вечера члены общества поднимались в зал заседаний, усаживались за стол и надевали на головы повязки с эмблемами. Мег, по старшинству, была Сэмюелом Пиквиком, Джо, личность литературно одаренная, – Огастесом Снодграссом, пухлая, розовощекая Бет – Треси Тапменом, а Эми, с ее вечным стремлением делать то, что не умеет, – Натэниелом Уинклем.

Мистер Пиквик, председатель, читал вслух газету. Она содержала стихи и прозу, местные новости, смешные объявления и прозрачные намеки, в коих добродушно высмеивались оплошности присутствующих.» (Глава X. Пиквикский клуб)

Все свое детство девочки провели вместе, но настает время, когда каждая из них должна выбрать свой путь и, самое главное, по дороге не потерять свою индивидуальность, не изменить себе и своим принципам. Впереди их ждет нелегкий путь, пройти который можно только поддерживая друг друга.

Если первая часть говорила о тёплых и дружеских отношениях, вторая говорит уже о том, как эти отношения с лёгкостью разрушаются. Казалось бы кому-кому как не сёстрам дружить, поддерживать друг-друга. Но как уже было видно из первой части книги - все девушки были абсолютно разные. Одна составила привычное семейное счастье с кучей детишек, вторая отправилась на поиски приключений, третья стала известной дамой, а четвёртая проклонила судьбу. Всё бы было вполне хорошо и интересно, если бы не выходящие за грань факты. Это уже был конец 19 века, распушенные нравы, и это как раз коснулось и главных героинь - одна из сестёр почти вешается на мужчин,

⁸ Chapter Ten – The P.C. and P.O. - Глава X.

Пиквикский клуб.

вторая рискует своей честью, а две другие погрязли в эгоизме.

Не хватает действий, приключений, событий. Только к самому концу, когда повествование приобретает немного мрачные краски, читать станет чуть интереснее. На первый взгляд может показаться, что сюжет примитивен, но это не так. Стоит только открыть эту книгу, как тебя затягивает быстро развивающаяся история семьи, с множеством сюжетных линий. Уже после первых страниц вам захочется понять героев и занять чью-то сторону.

Не смотря на всё это книга очень светлая, добрая, наивная и вселяющая в сердце веру в лучшее, несмотря ни на что. Автор не пытается сделать своих героинь исключительно положительными, напротив, показывает и их нелицеприятные качества. Поэтому особенно интересно наблюдать за тем, как по мере взросления и претерпевания невзгод, каждая из "маленьких женщин" становится самой собой. В этом романе поднимается не только тема взаимоотношений между родителями и детьми, но и такие важные вопросы, как: первая любовь, эгоизм по отношению к людям, соперничество в семье и пагубное влияние общества на становление личности.

Впервые опубликованное в 1868 году в США, это произведение было переведено более чем на 50 языков и положено в основу шести фильмов, четырех телесериалов, нескольких опер и спектаклей. Роман Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» был экранизирован уже несколько раз и однажды даже завоевал Оскар.

«Little Women has been filmed several times. The screenwriters Sarah Y. Mason and Victor Heerman received an Academy Award for best adapted screenplay for the 1933 version, directed by George Cukor and starring Katherine Hepburn. Mervyn LeRoy's adaptation from 1949 is considered mediocre. It also softens Jo's beliefs in an autonomous life. Gillian Armstrong's version (1994), adapted by Robin Swicord, dealt with feminist issues. "In writing the screenplay, Swicord views this story as a tale of strong women, and she ideally wants young girls to come away from the film with a sense of validation and feeling stronger in this male-dominated world." (from *Novels into Film* by John C. Tibbetts and James M. Welsh, 1999) Other film adaptations of Alcott's work include *The Inheritance* (1997), directed by Bobby Roth, starring Meredith Baxter and Tom Conti. Also *Little Men* has inspired filmmakers.»⁹

⁹ <https://www.readcentral.com/author/Louisa-May-Alcott>

После оглушительного успеха «Маленьких женщин» Олкотт не могла не продолжить свой рассказ о семействе Марч, распутывая судьбы любимых героев, подобно клубку разноцветных нитей. Так, вскоре на свет появились «Юные жены», а за ними – «Маленькие мужчины». Наконец, в 1886 году Олкотт закончила последний роман тетралогии, в котором бывшие «маленькие мужчины», воспитанники пансионата в Пламфилде, который открыла вместе со своим мужем миссис Джо Марч, становятся студентами, влюбляются, попадают в неприятности и, преодолев множество опасных приключений, трудностей и соблазнов, выходят в свободное плавание по великому океану взрослой жизни.

В отличие от Джо Марч, своего литературного воплощения, Луиза Мэй Олкотт никогда не была замужем. В 1879 году, после смерти своей сестры Мэй, писательница взяла на воспитание двухлетнюю племянницу Луизу Мэй Нерикер (девочка была названа так в честь тети и даже получила такое же семейное прозвище – Лулу). Позднее Луиза стала активным борцом за права женщин и была первой женщиной, зарегистрировавшейся для участия в выборах в Конкорде, Массачусетс. Она посвятила свою жизнь творчеству, а также была участницей феминистского движения.

Несмотря на ухудшавшееся здоровье, Олкотт продолжала писать до самой своей смерти, оставив своим читателям около 30 произведений.

Повесть «Роза и семь братьев» была впервые опубликована в 1875 году. Это история о тринадцатилетней Розе Кэмпбелл, которая после смерти родителей осталась сиротой и попала в замечательный дом родственников отца, где ее воспитанием занялись многочисленные дядушки и тетушки. Девочка впервые в жизни оказалась в компании мальчиков – своих семи разновозрастных кузенов. Отзывчивому сердцу девочки предстоит научиться ценить их дружбу и преданность. На русский язык повесть была переведена О.Бутеневой в 1897 году и стала настолько популярна, что IV отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии рекомендовало ее для чтения в женских институтах и гимназиях.

Луиза Мэй Олкотт умерла 6 марта 1888 года от инсульта.

В XX веке линию Луизы Мэй Олкотт продолжила Хулия Альварес, американская писательница доминиканского происхождения.

в) Творчество Хулии Альварес в контексте современной американской литературы. Семейная хроника – это способ

изображения истории через судьбы обычных людей. В этом смысле характерным примером является творческая эволюция одной из самых интересных представительниц американской литературы Хулии Альварес.

Творчество Хулии Альварес может быть рассмотрено в контексте американской литературы, созданной представителями различных народностей, которые внесли в литературу США свой национальный колорит. Среди них – Эмми Тэн (Amy Tan, 1952), американская писательница китайского происхождения, афроамериканские писательницы Элис Уокер (Alice Malsenior Walker, 1944) и Майя Энджелу (Maya Angelou, настоящее имя Маргарит Энн Джонсон, 1928- 2014). Некоторые из них, как и Л.М.Олкотт, оказали непосредственное влияние на творчество Хулии Альварес.

Имя Хулии Альварес неизвестно не только в нашей стране, но и во многих странах мира. Поэтому мы считаем уместным привести некоторые данные из ее биографии и творчества. Хулия Альварес родилась 27 марта 1950 года. До 10 лет будущая писательница жила в Доминиканской Республике, откуда были родом её отец и мать. Затем Х. Альварес училась в США, неоднократно получала стипендии и поощрительные премии различных фондов. В настоящее время она работает учительницей литературы в колледже Мидлберри, штат Вермонт. Она автор более десяти романов, нескольких книг для детей, сборников стихотворений. Ее произведения до сих пор полностью не переведены на русский язык. В журнале «Иностранная литература» №1 за 2003 г в переводе С.Силаковой на русский были опубликованы только две главы романа «¡Yo!» – первая и последняя.

В 1991 году вышел в свет первый роман Хулии Альварес «Как девочки Гарсия утратили свой акцент», *How the Garcia Girls Lost their Accents*. В то время это был первый крупный роман, написанный на английском языке писателем – выходцем из Доминиканской Республики. Книга поднимает темы культурной гибридизации и социальных противоречий в Доминиканской Республике второй половины XX века. Хулия Альварес освещает проблемы интеграции латиноамериканских иммигрантов в американское общество и показывает, как личность может столкнуться с проблемами, связанными с гендерными, этническими и классовыми различиями. Она использует свои собственные переживания, чтобы проиллюстрировать культурные контрасты между странами Карибского бассейна и США. В романе

было так много личного, что в течение нескольких месяцев после того, как он был опубликован, ее мать отказывалась говорить с ней, а ее сестры были также недовольны книгой. По данным Американской Библиотечной Ассоциации до 2001 года роман был переиздан несколько раз и продан более чем в 250 тысяч экземплярах.¹⁰

В 1994 году Хулия Альварес отмечена Национальной Премией Критики за роман «В то время, когда летали бабочки» (*In the Time of the Butter flies, 1994*). Книга Хулии Альварес «Как девочки Гарсия утратили свой акцент», может с достаточным основанием быть названа «автобиографией».¹¹ Семейная хроника Хулии Альварес – автобиография культурного «скитальца», в которой в полной мере проявилась «латиноамериканская проблематика».¹² Она принесла ей успех и признание, и была воспринята почти как документальный текст. Хулия Альварес продолжила работать над семейной хроникой и в 1997 году опубликовала роман «¡Yo!», «¡Yo!» который вместе с «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» составил дилогию о семье Гарсия.

Годы после завершения второй мировой войны до 1970 г. были периодом угнетения и нестабильности в Доминиканской Республике. Диктатор Рафаэль Трухильо был убит в 1961 году, после чего не прекратилось военное правление, произошла революция, вмешательство со стороны Соединенных Штатов, и новая диктатура. Центральное правительство разрешало только избранным покинуть островное государство. Критик Уильям Луис так описывает ситуацию иммигрантов из Доминиканской Республики в США во время революции: «Иммиграция жителей Карибского региона в США, по политическим или экономическим причинам, создала напряженность в отношениях между культурами страны происхождения и их новой родины, первая представляла прошлое, а

¹⁰ Sirias Silvio. Julia Alvarez: A Critical Companion. – Westport, 2001. – p. 17.

¹¹ Butler, J. Still Southern After all These Years. // The Future of Southern Letters. Ed. By Jefferson Humphries and John Lowe. – N.Y., 1996.

¹² Глостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Диссерт. доктора филол.н. – М.; 2000. – С.275.

вторая будущее иммигранта»¹³. Семья Гарсия является примером этого явления.

Хулия Альварес – представительница двух культур, испаноязычной (доминиканской) и американской. Свои эстетические взгляды она сформировала в послесловии “On the Power of Telling Our Stories”¹⁴ к роману «Как девочки Гарсия утратили свой акцент».

В нем она обозначает свою профессию – преподавателем, а сочинение – призванием. Она гордится тем, что занимается воспитанием молодого поколения, что часть своей жизни посвящает аудитории, студентам, юным и молодым читателям: “I was in love with my students and the classroom. If I couldn’t make a living as a writer, I could at least make more young people passionate readers”¹⁵.

Хулия Альварес не является профессиональным писателем, её творчество связано с периодом летних каникул или она уделяет ему свое свободное время, часто поздно ночью или рано утром: “That’s not to say that I stopped writing. Summers, vacations, late nights, early mornings, I kept at it”¹⁶.

По мнению Хулии Альварес, писать – это нелегкая работа. Для неё творчество – это тяжелый труд, который напрягает умственно и физически. В этом смысле для неё всегда был примером дисциплинированный Хемингуэй, который заставлял себя работать в любых условиях: “Often people ask me, how did you do it? I do believe in the statement, ascribed to Hemingway, that writing is 1 percent talent, 99 percent applying the seat of the pants to the seat of the chair”¹⁷.

Хулия Альварес рассказывает о писателях, о специфике писательского труда. Она считает что, несмотря на всякие трудности, писатель должен быть настоящим человеком, человеком с большой буквы. Он не должен бояться трудностей, изгнаний, должен рассказать правду, охватить всю полноту жизни, но и вместе с этим стремиться показать свою семью, культуру, страну с лучшей стороны: “I listened: that the novel was not about us, even if was based on

our experiences; that fiction tells a different kind of truth, the truth according to feelings rather than just the facts; that there is nothing shameful in being a complex human being; that a writer has to try to capture the fullness and variety of a family, a culture, a country, a situation, without picking out the problematic parts and touching up and beautifying that family, culture, country, situation”¹⁸.

Хулия Альварес «верит в то, что писательство не карьера, не профессия, не цель, не публикации, не деньги, не слава, а способ жизни. Однако, по словам ее друзей–буддистов, это превратилось в ее работу»:

“I kept at it because by then, writing had become not a career, not a profession, not a means to an end, publication, money, fame, but a way of life. I didn’t know any other way to process experience or make meaning of my life. Writing had become – in the words of my Buddhist friends – my practice”¹⁹.

Интересы писательницы охватывают все стороны жизни современного общества, при этом она резко критически относится к современной американской реальности. Хулия Альварес критикует расовую, культурную, языковую дискриминацию, существующую в США:

“Many of our American writers coming from diverse cultures, racial backgrounds, and other first languages, not to mention from different parts of the world, it’s astonishing to think that in the late sixties and early seventies. The big table of American literature was still off-limits to minority writers, who were sent to eat in the kitchen of Langston Hughes’s poem “I, too, Sing America”²⁰.

¹³ Luis William. A Search for Identity in Julia Alvarez’s *How the García Girls Lost Their Accents* // *Callaloo* 23 (3). – p. 839.

¹⁴ Alvarez Julia. *How the García Girls Lost Their Accents*. – Chapel Hill, North Carolina: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. – p. 293–297.

¹⁵ Alvarez Julia. *How the García Girls Lost Their Accents*. – Chapel Hill, North Carolina: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. - p. 293.

¹⁶ Ibidem, p. 293.

¹⁷ Ibidem, p. 293.

¹⁸ Ibidem, p.296. – «Я понимала, что роман не о нас, даже если он был основан на нашем опыте. Роман открывает различного рода истины, истины связанные с чувствами, переживаниями, нежели чем с фактами; нет ничего постыдного в том, чтобы быть настоящим человеком; писатель должен попытаться охватить всю полноту и разнообразие семьи, культуры, страны, ситуации, не выделяя проблемные части, исправляя и украшая эту семью, культуру, страну, ситуацию и т.д». (перевод наш – Н.Л.)

¹⁹ Ibidem, – p.293–294.

²⁰ Ibidem, p.294. – «Многие наши известные американские писатели являются представителями разных культур, рас, языков со всех концов света, удивляют все его шесть континентов. Вокруг большого стола американской литературы нет места писателям, выходцам из национальных меньшинств, как это в свое время было сказано Лэнгстоном Хьюзом в его стихотворении «Я тоже воспеваю тебя, Америка». (перевод наш – Н.Л.)

Хулия Альварес считает, что писатели постоянно нуждаются в общении, в поддержке со стороны читателей: “I recall attending a writer’s conference, eager for community, hungry for encouragement”.²¹

Хулия Альварес поддерживает мнение отдельных авторов о том, что настоящий писатель должен сочинять свои произведения на своем родном языке. Но вместе с этим, она сожалеет, что сама пошла по другому пути, стала писать на английском языке: “At one of the lectures, a famous writer whom I greatly respected made the statement that no writer could write in a language they hadn’t said “mama” in. Never mind that there were examples to the contrary; I felt crushed. I was convinced that I had been fooling myself”.²²

Сама писательница признает воздействие на её творчество других авторов, из них она выделяет американскую писательницу китайского происхождения Максин Хонг Кингстон (“*The Woman Warrior*”, 1976), которая оказала большое влияние на формирование эстетических взглядов Хулии Альварес: “Mon thslater, I happen edtopick up Maxine Hong Kingston’s *The Woman Warrior*. I experienced poetry made out of a bicultural life not unlike my own. This was American literature written by someone whose first language was Chinese, whose parents still lived in China in their heads. And although Maxine was writing about growing up Asian American in Stockton, she might as well have been me, a Dominican American adolescent in Queens!”²³

²¹ Alvarez Julia. How the García Girls Lost Their Accents. – Chapel Hill, North Carolina: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. - p. 293–294.

²² Ibidem,- p. 293. – «Один из известных, уважаемых мною писателей на встрече с читателями сказал, что ни один писатель не может писать на языке, на котором он впервые не произнес слово «мама». Неважно, что были примеры обратного. Я почувствовала себя раздавленной. Я была уверена, что я обманывала себя». (перевод наш – Н.Л.)

²³ Ibidem,. - p.295.– «Несколько месяцев назад я нашла книгу Максин Хонг Кингстон «Женщина–воин». Я познакомилась с бикультурной жизнью, не отличающейся от моей личной жизни. Это было произведение представителя американской литературы, родным языком которого был китайский, и чьи родители мысленно живут в Китае. Максин Хонг писала о тяжелом положении китайских иммигрантов в Америке, и она оказала огромное влияние на меня, молодую

В творчестве Максин Хонг, Хулию Альварес привлекает то, что она писала о своей собственной семье, разглашала «семейные тайны»: писала о своем трудном детстве, о том, как ее сильно наказывали «неудачные родители» за малейшие проступки. Именно это стало характерным признаком прозы Хулии Альварес: «Maxine gave me the courage to be a writing warrior. She started her memoir by facing the biggest block I myself was facing as a writer, the mandate of silence from my family, especially from my mother. Then Maxine went on to tell the story that must not be told, the story of an aunt who killed herself. A story of female erasure and despair. Of girlhood among ghosts». ²⁴

Хулия Альварес видит между собой и Максин много сходства. Максин, так же как и сама Хулия Альварес, писала свои произведения, испытывая значительные трудности. Обе писательницы находились под давлением родных и близких, которые мешали их творчеству. Максин Хонг показала Хулии Альварес образец силы и мужества творческой личности: “I got brave, I began write my story. Years later, when *Garcia Girls* came out and my mother stopped speaking to me [except to utter ultimatums and banish me from her home], Maxine’s book pulled me through”.²⁵

Выход первого романа был встречен в штыки близкими родственниками Хулии Альварес, вот почему следующее произведение писательницы вышло спустя несколько лет. Только когда вышел второй роман Хулии Альварес, отношения между родителями и писательницей наладились. Мать и дочь снова стали самими близкими людьми: “Years later, my mother was herself transformed, in part through reading *In the Time of the Butterflies* and facing her own erasure, her own past in that dictatorship that made her fearful of letting the stories out. She asked me to forgive her. She became one of my biggest champions”.²⁶

Писательница понимает причину беспокойства матери, которая боялась

королеву доминикано–американского происхождения». (перевод наш – Н.Л.)

²⁴ Ibidem, – p. 294–295.

²⁵ Ibidem – p.295. – «Я набралась смелости и начала писать свою историю. Годы спустя, роман Девочки Гарсия был опубликован, моя мать перестала разговаривать со мной (за исключением ультиматумов и изгнания меня из своего дома), книга Максина привела меня в сознание». (перевод наш–Н.Л.)

²⁶ Ibidem – p.295.

негативного общественного мнения о произведении: “I was curious to know what it was that had upset her so about that first novel. She confessed that she was worried what people would think of us. She

was afraid my sisters would lose their jobs, their friends, maybe even their husbands”.²⁷

Таким образом, творческая позиция и эстетические взгляды Хулии Альварес во много определялись её собственными семейными взаимоотношениями.

Для писательницы характерен интерес к каждой отдельной человеческой личности. Хулия Альварес убеждена в том, что в этом мире у каждого есть своя жизнь, своя история. Каждый человек должен быть услышанным: “Over the years I, too, had been chastened. I had learned that the ones who do not write the books also need to tell their stories and to be listened to”.²⁸

Хулия Альварес отстаивает принцип реализма, правдивости, отображения человеческих отношений, даже неприглядных сторон жизни. Для нее характерен принцип полной открытости и доверия к читателю, который сам разберется в поставленной писательницей проблемах. Писатель не должен бояться общественной критики, несправедливых обвинений, он должен смело говорить обо всем значительном ради исправления порока: “This story end son a happy note. Not all stories do. And it took years for my mother to face her furies, to come around. It took years for my own imagination to make room for her fears. Why we have to be brave. Why we need each other’s stories to tell and enlarge our own”.²⁹

Эстетические принципы Хулии Альварес в полной мере проявились в её важнейших

произведениях, составивших знаменитую семейную дилогию. Она посвятила роман «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» памяти четырех сестер Мирабаль, казненных по приказу диктатора Рафаэля Трухилио за участие в революционном движении. Сестры Мирабаль стали легендарными фигурами, прозванными в народе *Las Mariposas, или бабочки*. Патрия, Минерва и Мария Тереса Мирабаль стали национальными героями не только Доминиканской Республики, но и всех латиноамериканских стран. Легенда изображает их как женщин сильных по характеру, желающих изменить ход истории. Этот мотив использует Хулия Альварес в своем произведении, персонажи которого явно похожи на легендарных героинь антиколониального движения. Сама Хулия Альварес дает пояснение: «Я надеюсь, что благодаря этой беллетризованной истории я познакомлю англоязычных читателей с этими знаменитыми сестрами. Каждый год 25 ноября – день убийства сестер во многих странах Латинской Америки отмечается Международный день борьбы с насилием по отношению к женщинам. Очевидно, что эти сестры, которые боролись против тирана, послужили прототипами для женщин, борющихся против несправедливости всех видов».³⁰

Однако Хулия Альварес утверждает, что её роман «не исторический документ, а путь к пониманию человеческого сердца»³¹ (A novel is not, after all, a historical document, but away to travel through the human heart).

Как было уже отмечено, роман Хулии Альварес «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» автобиографичен. Факты из биографии персонажей во многом совпадают с фактами биографии самой писательницы, в частности, сама Хулия Альварес формально родилась в США, но фактически воспитывалась и стала личностью в Доминиканской Республике. Её опыт отразился в истории семьи Гарсия, которая так же была поставлена перед проблемой переезда в США и адаптации.

Сама писательница откровенно рассказывает о собственной жизни и её проблемах после переезда в США в эссе под названием «Американское детство в Доминиканской Республике». В этой работе она приводит конкретные факты своей биографии, конфликт с властями, и переезд в США в возрасте

²⁷ Ibidem – p.296. – «Мне было любопытно узнать, что это было, что расстроило ее в моем первом романе. Она призналась, что волновалась за то, что подумают о нас люди. Она боялась, что мои сестры потеряют свои работы, друзей, возможно, даже своих мужей». (перевод наш – Н.Л.)

²⁸ Ibidem, - p.296.

²⁹ Ibidem, - p 296 – «Эта история заканчивается на радостной ноте. Но не все истории так заканчиваются. Для этого потребовались годы для моей матери, чтобы справиться со своей сварливостью. Потребовались годы и для моего воображения, чтобы освободить место для ее страхов. Вот почему мы должны быть смелыми. Вот почему нам нужны истории друг друга, чтобы рассказать и расширить наши собственные». (перевод наш – Н.Л.)

³⁰ Latina and Latino Voices in Literature: Lives and Works. - p. 45.

³¹ Alvarez Julia. Something to Declare. – N.Y.: Plume, 1999. – p. 324.

10 лет, когда иммигрировала семья в полном составе. В этом плане сюжет романа представляет собой вариацию ее реального жизненного опыта, который, возможно, был немного изменен. Большинство событий оцениваются с нескольких точек зрения и в них присутствуют скрытые политические действия³². В романе показывается воздействие политического режима на семью, на воспитание девочек. Автор стремится понять прошлое, и время до того, как сестры потеряли свою невинность и акцент.³³

Диалогия Хулии Альварес повествует об истории семьи Гарсия, которая в Доминиканской Республике жила достаточно зажиточно и была довольно известной в этом обществе. Большинство членов семьи были преуспевающими политиками и бизнесменами, владельцами заводов. Семья Гарсия представляет собой достаточно большой клан, но писательница останавливается на истории его главных представителей. Среди многочисленных родственников эти персонажи явно выделяются по силе своего характера; каждый детально обрисован автором. Но при этом, безусловно, сохраняется единство всех членов этого клана, о чем говорит Иоланда: "I couldn't under stand my self with out the rest of the clan to tell me who I am".³⁴

Основным событием автор показывает иммиграцию семьи в США, оно обрамляется рассуждениями, дискуссиями представителей семьи по разным вопросам, и, в частности, о перспективах жизни семейства в Америке.

Перед семьей, которая иммигрировала, возникает проблема адаптации при вхождении в американское общество, сложности преодоления определенных трудностей. Первой из них является языковая адаптация. Большим препятствием для членов семьи стало привыкание к английскому языку. У каждого члена семьи это проявляется по-разному. Если у Иоланды быстро формируется «американская речь» и она начинает писать сочинения на английском языке, то у Карлы освоение английской речи идет более медленным путем, даже в трудной для себя

ситуации она не может объясниться с американской полицией.

Членам семьи Гарсия приходится начинать жизнь фактически заново, искать работу и средства к существованию. Главе семьи приходится в сорок пять лет начинать всё с нуля – добиваться врачебной лицензии, завоевывать доверие пациентов в незнакомом городе.

Латиноамериканский литературовед, Жаклин Стефанко считает, что из важнейших проблем в романе «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» является «проблема раздвоения личности»,³⁵ которой страдают все четыре дочери Гарсия на протяжении всей диалогии. Критик считает, что раздвоению личности девушек Гарсия способствуют и множество их прозвищ. Стефанко отмечает, что: "as Yolanda's names proliferate on the page, we begin to see the multiplicity of her identity realize the struggle Yolanda must engage in to not be fragmented in a society that marginalizes her".³⁶

Мы видим, что иммиграция заставляет героиню романа разрываться между их доминиканской и американской сущностью. Такого же мнения придерживается и литературовед Уильям Луис. Он считает, что разрушенная личность Иоланды соответствует количеству имен, которые ей дают: "By multiple names used [tore fer to her]. She is Yolanda, Yoyo, Yosita, Yo and, last but not least the English Joe".³⁷

Поиски четкой и ясной личной идентичности тематически довольно тесно связаны с проблемой раздвоенности личности персонажа. Не только Иоланда, но и все сестры Гарсия предпринимают попытку уточнения их запутанных идентичностей. Уильям Луис напоминает читателям Хулии Альварес, что «поиск Иоландой своей доминиканской идентичности должен рассматриваться в контексте 1960-х годов в Соединенных Штатах» (Yolanda's search for her Dominican identity must be unders to od with in the context of the 1960 sin the United States)³⁸. По мере взросления, девушки все

³² Bing Jonathan. Julia Alvarez: Books That Cross Borders / Publishers Weekly 243 (51), 1996. – p. 38–39.

³³ Luis William. A Search for Identity in Julia Alvarez's How the García Girls Lost Their Accents // Callaloo 23 (3). – p. 840.

³⁴ Alvarez Julia. ¡Yo! –N.Y.: Plume, 1997.– p. 209. – «Я не могла представить себя без остальной части клана, чтобы понять, кто такая я». (перевод наш – Н.Л.)

³⁵ Stefanko Jacqueline (1996). New Ways of Telling: Latinas' Narratives of Exile and Return // Frontiers: A Journal of Women Studies 17 (2): P.60.

³⁶ Stefanko Jacqueline (1996). New Ways of Telling: Latinas' Narratives of Exile and Return // Frontiers: A Journal of Women Studies 17 (2): P.59.

³⁷ Luis William. A Search for Identity in Julia Alvarez's How the García Girls Lost Their Accents // Callaloo 23 (3).– p. 846.

³⁸ Luis William. A Search for Identity in Julia Alvarez's How the García Girls Lost Their Accents // Callaloo 23 (3).– p. 842

больше обижались на своих родителей, которые не обращали внимания на их потребности «вписаться в американское общество, они нуждались в помощи. Они не понимали, кто они, почему ирландские дети, чьи бабушки и дедушки были также иммигрантами, оскорбляли их, называя SPICS.

В конце первой части (The Rudy Elmenhurst Story) Иоланда сообщает: "I would never find someone who would understand my particular mix of Catholicism and agnosticism, Hispanic and American styles".³⁹

Дальнейшее повествование связано с жизнью семьи Гарсия в Америке – глава "A Regular Revolution". Девушки обучаются в католической школе Нью-Йорка и в школе-интернате. Они учатся усердно, понимая, что образование является залогом приспособления к новой среде, но при этом автор ярко рисует и определённые разочарования героинь в американской жизни: "We didn't feel we had the best the United States had to offer. We had only second-hand stuff, rental houses in one redneck Catholic neighborhood after another".⁴⁰

В первое время сестры воспринимают Америку как чужую страну, тоскуют по родине и оставшимся там родственникам, приставая к матери с вопросом, когда же они, наконец, вернутся домой: "Every day it was the same question, «When are we going to go back?». They wanted to go back to their cousins and uncles and aunts and the maids... they were still having nightmares and nagging me all the long days that they wanted to go back. Goback. Goback. Goback".⁴¹

Героини мечтают вернуться на родину, не признают и не понимают ценности американской жизни. Девочки постоянно сталкиваются с расизмом, они проходят через унижения и оскорбления, их одноклассники грубо советуют им убраться из Америки: «Goback to where you came from, you dirty spic!»⁴²

Жизнь в США требовала определенных изменений в их привычках и образе жизни. В Доминиканской Республике детей воспитывала горничная, в Соединенных Штатах Лауре

приходится взять на себя все материнские обязанности по воспитанию дочерей. Семья живет поначалу подобно «мышам на мели», обходится остатками скромных сбережений.

По прибытию в США сестры Гарсия на своем опыте убеждаются в том, что здесь иммигрантами называют самые разные слои населения по социальным и национальным признакам, но всем без исключения приходится молча осваивать американский образ жизни. Вместе с другими иммигрантами сестры учатся приспособлению к новым условиям жизни. Они посещают престижные учебные заведения и постепенно теряют свои доминиканские привычки.

Одной из ведущих тем, поднятых в романе, – это тема страха и одиночества. Как и в романах Энн Тайлер, героини романа «Как девочки Гарсия потеряли свой акцент» становятся американцами, начинают сталкиваться с типичной проблемой иммигрантов. Прибыв в США, любая семья боится чиновников иммиграционной службы, боится быть высланной обратно. В романе постоянно присутствует ощущение страха за себя и за близких.

Причиной страха у героинь романа является не только неприспособленность к незнакомой жизни, но и чисто американская отчужденность, о которой также писала Энн Тайлер.

В дни Карибского кризиса девушки очень боятся начала мировой войны. В очень короткой главе под названием «Снег», Хулия Альварес показывает, как на них оказывает влияние американская пропаганда, пугающая «советской угрозой». Иоланда принимает первый в ее жизни снегопад за «начало ядерной атаки». Уже во взрослой жизни, когда Иоланда временно возвращается в Доминиканскую Республику, ей не удается побороть свои старые страхи. В главе «Antojos» во время дневной прогулки она пугается даже естественных звуков природы: "the rustling leaves of the guava trees echo the warnings of her

old aunts: you will get lost, you will get kidnapped, you will get raped, you will get killed".⁴³

Роман «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» является попыткой автора понять представления своего народа о прошлом. Память в романе становится средством, с помощью которого девочки могут вернуться в прошлое, в

³⁹ Alvarez Julia. How the García Girls Lost Their Accents. – N.Y.: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. – p. 99 – «Я никогда не найду кого-нибудь, кто бы понял мою католическую и агностическую смесь, мой испанский и американский стиль». (перевод наш – Н.Л.)

⁴⁰ Ibidem, p. 107.

⁴¹ Ibidem, p. 29.

⁴² Ibidem, p. 153.

⁴³ Alvarez Julia. How the García Girls Lost Their Accents. – N.Y.: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. – p. 17.

свое детство, в попытке осмыслить свое положение в современном мире.

Сознание героев складывается из их впечатлений, воспоминаний и созданных их воображением картин. По точному выражению известного литературоведа В.Хализева, «оно свободно от устремленности к какому-либо действию, как бы оттесняет в сторону окружающую реальность и предстает как «убежище, защита от мира, а в то же время – как нечто поглощающее и присваивающее внешнюю реальность».⁴⁴

Память помогает дочерям Гарсия осознать свою национальную идентичность.

Корни семьи Гарсия уходят к испанским конкистадорам. Об этом четко сказано в романе «Как девочки Гарсия утратили свой акцент». Однако отдельные критики с этим не согласны и не признают диологию семейной хроникой. Так, М.В.Тлостанова считает, что роман Хулии Альварес «Как девочки Гарсия утратили свой акцент» представляет собой пародию: «Роман Альварес построен во многом как пародия на семейную хронику, традиционная форма которой непременно предполагает наличие генеалогического древа, призванного объяснить терпеливому читателю все тонкости происхождения персонажей. Пародируя такие привычные генеалогические древа семейных саг, Альварес размашисто помещает в «древний» угол своей таблицы, где должны находиться предки, гордое слово «конкистадоры».⁴⁵ Критик либо не знает историю Доминиканской Республики, либо игнорирует ее.

В самом начале книги, непосредственно перед текстом Хулия Альварес изображает генеалогическое древо семьи Гарсия. Там и по линии Карлоса, и по линии Лауры корни уходят к испанским конкистадорам. Один из пра-пра-прадедов семьи де ля Торре когда-то женился на шведке, откуда и пошла светлая кожа и голубые глаза их потомков, в том числе и Лауры. Эту ссылку автора на предков-конкистадоров М.В.Тлостанова считает «иронической, снижающей» (по мнению критика снижающей причастность романа к семейной хронике). Нам кажется, что история семьи интересует Хулию Альварес всерьез, и если тут есть ирония, то она не связана с пародией. М.В.Тлостанова уверена,

что сюжет романа выдуман, представляет из себя миф: «Ироническая, снижающая переключка с наследием конкистадоров появится в романе еще раз, в главе под названием «Кровь конкистадоров», где смертельная опасность для семьи Гарсия будет представлена в виде семейного предания, потерявшего свою ужасную сторону, обезоруженного коллективной памятью, особой временной перспективой».⁴⁶

Она считает, что «Подобное воспоминание семейных историй сообща помогает освободиться от ужаса, выполняя роль катарсиса, некой коллективной терапии в семье Гарсия, превращая ужасное и жестокое в смешное и нелепое».⁴⁷

Мнение М.В.Тлостановой можно оспорить. Если семьи Гарсия и де ля Торре не приехали и не переселились на остров позже завоевания его конкистадорами, они родились здесь и естественно, будучи этническими испанцами, их корни уходят к средневековым конкистадорам.

В Доминиканской Республике многие члены огромной семьи Гарсия и де ля Торре жили рядом, почти в одном городе, как добрые соседи. Как было отмечено ранее, дочери Гарсия воспитывались не только своими родителями, но и тетями и дядями, которые сохраняли семейные традиции. Девочки росли среди бесчисленного множества двоюродных братьев и сестер, этот факт отмечает мать главных героинь романа: “Back on the island we lived as a clan... The girls used to run with their gang of cousins, supervised – if you can call it that – by a whole bunch of aunts and nanny-maids who had wiped our bottoms when we were babies and now were wiping the drool of the old people who had hired them half a century ago. There was never any reason to clash with anyone. You didn't get along with your mother? You had two sisters, one brother-in-law, three brothers and their wives, thirteen nieces and nephews, a husband, your own kids, two great-aunts, your father, a bachelor uncle, a deaf poor relation, and a small army of housemaids to mediate and appease—so that if you muttered under your breath”.⁴⁸

Несмотря на это, М.В.Тлостанова считает нарисованное автором генеалогическое древо «фальшивым», которое «не стремится ни назад во времени, ни вширь, ограничиваясь, по существу,

⁴⁴ Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002. – С.217.

⁴⁵ Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Диссер.доктора филол.н. – М.; 2000. – С.279.

⁴⁶ Alvarez Julia. How the Garcia Girls Lost Their Accents. – Chapel Hill, North Carolina: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010. – p. 17

⁴⁷ Idem.

⁴⁸ Alvarez Julia. ¡Yo! – Chapel Hill: Algonquin Books of Chapel Hill, 1997. – p. 9.

лишь их собственной семьей в строгом смысле, воспринимаемой уже по-американски «прагматически», т.е. исключая побочные ветви и предшествующие поколения». ⁴⁹ По мнению критика, в романе Альварес нет рассказов о родственниках девочек: «Об одной из сестер матери девочек мы узнаем, что «Тиа» – Иза вышла замуж за американца, а кузины с материнской стороны даже не имеют имен. Со стороны отца информации в этом древе еще меньше: читатель только обращает внимание на «Тео» – Орландо с женой Фиделиной, и их сына Мануэля». ⁵⁰

Однако, именно в главе под названием «Кровь конкистадоров», рассказывается история одной из тетей девушек по имени Иза (*Tía* – по-испански «тетя»), о жизни дяди Орландо (*Tío* – по-испански «дядя») и его сына Мануэля.

Мнение критика о том, что роман «Как дочери Гарсия потеряли свой акцент» является пародией на семейную хронику, нам кажется необоснованным. Данный роман является не пародией, а полноценной семейной хроникой со всеми её характерными признаками, при этом Хулия Альварес трактует жанр по-своему, вносит свой вклад в его разработку. В романах Хулии Альварес нет ничего пародийного, сцены и ситуации в произведениях описаны всерьез, без тени иронии, сам жанр семейной хроники Хулия Альварес не ставит под сомнение и опирается на его традиции в мировой литературе. В любом случае, нельзя утверждать, что она этот жанр осмеивает и ставит под сомнение. Семейная хроника применяется ею в самом серьезном смысле.

Таким образом мы вкратце изучили творчества двух американских писательниц Л.М.Олкотт и Хулии Альварес на примере двух произведений. Рассмотрев особенности американской «семейной хроники» XIX-XX веков как литературного жанра, мы пришли к выводу, что женской «семейной хронике» этого периода присущи следующие черты:

- детальное повествование жизни одной или нескольких семей;
- основу композиции составляют важнейшие события в жизни человека;
- главное место занимают отношения, определяемые идеалами.

В то же время отмечаются и специфические черты американской женской

«семейной хроники» XIX-XX веков, которые отличают ее от семейного романа или от других семейных хроник:

- расширение рамок повествования, вовлечение в действие исторических событий, определяющих направление дальнейшего общенационального развития;

- американской женской «семейной хронике» присуще объединение сразу нескольких повествовательных коллизий, объясняемых большим количеством действующих лиц разных рас и народностей, различием судеб персонажей;

- в «семейных хрониках» американские писательницы выступают за защиту прав человека и равноправие, за семейное счастье представителей разных континентов;

- в американских женских «семейных хрониках» наряду с родовым временем присутствует и историческое время, представленное сменой поколений, каждое из которых являет собой новый этап в общественном развитии.

Рассмотренные нами произведения Л.М.Олкотт и Хулии Альварес отражают в себе эти специфические черты американской женской семейной хроники XIX-XX вв.

Использованная литература

1. *Alcott Louisa May. Little Women Good Wives* © А.Иванов, А.Устинова. Обложка, иллюстрации, 2011 © ЗАО «ЭНАС-КНИГА»
2. *Alcott Louisa May. The Annotated Little Women / J. Matteson - W. W. Norton & Company, 2016. - P. 451. - ISBN 978-0-393-07219-8*
3. *Alvarez Julia. ¡Yo! – Chapel Hill: Algonquin Books of Chapel Hill, 1997.*
4. *Alvarez Julia. Something to Declare. – N.Y.: Plume, 1999.*
5. *Alvarez Julia. How the Garcia Girls Lost Their Accents. – Chapel Hill, North Carolina: Algonquin Books of Chapel Hill, 2010.*
6. *Bentzon Th. Les Nouveaux romanciers américains. //Revue des Deux Mondes, 3e période, tome 61. – Paris, 1884.*
7. *Bing Jonathan. Julia Alvarez: Books That Cross Borders / Publishers Weekly 243 (51), 1996.*
8. *Butler, J. Still Southern After all These Years. // The Future of Southern Letters. Ed. By Jefferson Humphries and John Lowe. – N.Y., 1996.*
9. *Catherine M. Downs, Becoming Modern: Willa Cather's Journalism, Susquehanna University Press, 2000.*
10. *Greene Gr. The Private Universe / Greene Gr. Collected Essays. - L, 1969.*
11. *King G. Creole Families of New Orleans. - N. Y., 1921.*
12. *Le Petit ROBERT en 2 volumes, tome II. – Paris : SNL – Le Robert, 1979.*

⁴⁹ Тлостанова М.В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. Диссер. доктора филол.н. – М.: 2000. – С.281.

⁵⁰ Там же

13. Luis William. *A Search for Identity in Julia Alvarez's How the García Girls Lost Their Accents* // *Callaloo* 23 (3).
14. Magill FN, Mazzeno LW. "The Grandissimes: A Story of Creole Life," in *Masterplots: 1,801 plot stories and critical evaluations of the world's finest literature, Volume 5*, pp. 2624 ff. Salem Press. eds.1996.
15. Shaw Irwin. *Beggarmen, Thief*. - Pinebrook, N.J.: A DELL BOOK, 2011.
16. Sirias Silvio. *Julia Alvarez: A Critical Companion*. - Westport, 2001.
17. Stefanko Jacqueline. *New Ways of Telling: Latinas' Narratives of Exile and Return* // *Frontiers: A Journal of Women Studies* 17 (2), 1996.
18. Stephens Robert O. *The Family Saga in the South*. - N.Y.: W. Morrow, 1993.
19. Van Ghent D. *The English novel: Form and function*. - N. Y., 1953.
20. Анастасьев Н. *Обновление традиции*. - М.: Советский писатель, 1984.
21. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. - М.: Искусство, 1979.
22. Белова А.О. *Художественный текст как источник соз дания мифа об авторе (на примере цикла повестей "Маленькие женщины" Л.М. Олкотт / А.О. Белова*. - Филология и культура. - 2015. - №3 (41).
23. Гиляров-Платонов Н.П. «Семейная хроника» и «Воспоминания» С.Т. Аксакова. // *Гиляров-Платонов Н.П. Собр. соч. Т. 2*. - М., 1899. - С. 75-143. // <http://www.lib.ua-ru.net/>
24. Джеймс Генри. Предисловие к роману «Женский портрет» в Нью-Йоркском издании 1907-1909 гг. Иван Тургенев. Available at: <http://mybiblioteka.su/5-14156.html> 17.04.2020. (accessed 26.09.2020)
25. Дудышкин С.С. «Семейная хроника» и «Воспоминания» С.Т. Аксакова. // *Отечественные записки*. 1856. Т. 35. № 4. Отд. 3. - С. 69-90. // <http://www.lib.ua-ru.net/>
26. Зверев А.М. *Уроки Генри Джеймса // Избранные произведения: в 2 т. / Г. Джеймс*. - Л.: Худож. лит., 1979. - Т. 1. - с. 5-31.
27. *История литературы США*. - М.: ИМЛИ РАН, Т. 4 (*Литература последней трети XIX в.*). 2003.
28. Каули, М. *Дом со многими окнами*. - М.: Прогресс, 1973.
29. Кеттл А. *Введение в историю английского романа*. Пер. с англ. - М., «Прогресс», 1966.
30. Кирнозе З.И. *Проблемы романа во французской литературе 20-30 годов XX века (развитие семейно-бытового романа и семейной хроники)*. - Горький, 1977.
31. Мирзаев С. *Узбекская литература XX века*. - М.: Восточная литература РАН, 2010.
32. Науман М. *Литературное произведение и история литературы. Сборник избранных работ*. - М., 1984.
33. Неупокоева И.Г. *Революционно-романтическая поэма первой половины XIX века. Опыт типологии жанра*. - М, 1971.
34. Никольский Е. *Жанр семейного романа-хроники в русской литературе рубежа веков*. - М., 2002.
35. Олкотт Луиза. *Сестры Марч (сборник)*. Перевод на русский язык, 2002 © А. Шарапова.
36. Олкотт Л.М. *Маленькие женщины* / *Librebook.ru*
37. Реизов Б.Г. *Французский роман XIX века*. - М., 1969.
38. Сае Х. *Семейный роман // Актуальные проблемы современного литературного процесса. Реферативный сборник*. - М., 1985.
39. Самофалова Е.А. *Жанровые признаки семейной хроники в женской мемуарно-автобиографической прозе второй половины XIX века*. Автореф. на дисс. ... канд. филол. наук. - М, 2015 г.
40. Глостанова М.В. *Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века*. Диссер. доктора филол.н. - М.: 2000.
41. Томашевский Б.Н. *Теория литературы. Поэтика*. - М., 1999.
42. Хализев В.Е. *Теория литературы*. - М.: Высшая школа, 2002.
43. Чернец Л. *Литературные жанры. Проблемы типологии и поэтики*. - М.: МГУ, 1982.
44. Элиот Т.-С. *Предсказание (Prediction, 1924)* // Джеймс Генри. Повести и рассказы. Available at: <https://royallib.com> (accessed 06.11.2020)
45. Яусс Х.-Р. *Средневековая литература и теория жанров // Вестник МГУ. Серия 9 - филология*. 1998. №2.